

Сяо Шисинь спокойно смотрела на неё, и только когда секретарь уже почти не могла выдержать это давление, она неспешно произнесла:

— До пяти вечера я хочу увидеть план, цену пока не учитывайте. Кроме того, завтра в семь утра соберём совет директоров для обсуждения поглощения, предупредите их.

Секретарь поняла, что решение уже принято, и снова кивнула. Видя, что взгляд Сяо Шисинь прикован к новостям на экране, она убрала все свои вопросы и вышла из кабинета.

Только когда она аккуратно закрыла дверь, Сяо Шисинь сосредоточилась на телевизоре.

На экране шли местные новости, и ведущий с профессиональным выражением лица сообщал о ситуации в группе «Гаошэн»: несчастный случай с нынешним президентом Тан Сяочжаном, последовавший за этим инсульт отца Тан Сяожань — Тан Чжихуа — и постоянное падение акций компании.

Тан Сяожань, не зная, как оказалась рядом с телевизором, повернулась к человеку, всё ещё сидящему за столом, и с глубокой печалью в голосе прошептала:

— Почему ты хочешь купить «Гаошэн»? Какое отношение ты имеешь к нашей семье?

Но человек не видел её, только выключил новости, взял телефон и набрал номер.

Тан Сяожань почувствовала, что все её внутренности словно сжимаются от боли, как будто она снова оказалась в том состоянии беспомощности, которое испытывала после смерти: ничего нельзя было сделать, только наблюдать за всеми трагедиями.

Она широко раскрыла глаза, и из-за сдерживаемых эмоций белки глаз стали красными. Она шаг за шагом подошла к Сяо Шисинь, наклонилась над столом, словно пытаясь изо всех сил заглянуть в самую душу этого человека.

Звонок соединился, и голос на другом конце временно отвлек её внимание:

— Президент Сяо?

Это был её дядя, Тан Чжичэн, который, как она слышала, в последние дни поддерживал порядок в «Гаошэне».

В глазах Сяо Шисинь на мгновение мелькнула холодность, словно она могла понизить и без того низкую температуру в комнате.

— Дядя Чэн, знайте меру, дядя Хуа ещё может очнуться.

Ненависть и гнев в глазах Тан Сяожань, услышав эти слова, словно лёд на зимнем озере, встретивший тёплый ветер, сразу же дали трещину.

Что это значит?

— Малышка Сяо, что вы такое говорите? Я тоже очень надеюсь, что мой брат очнется и будет здоров, но ситуация в компании критическая. Я не такой профессионал, как вы, у меня нет опыта управления компаниями.

В голосе, звучавшем из телефона, слышалась лёгкая усмешка, и совершенно не чувствовалось никакой критической ситуации, скорее, даже некая уверенность.

Сяо Шисинь не обратила внимания на его слова, только полуприкрыла глаза, глядя на экран телефона, с трудом читаемым выражением лица, и спокойно продолжила:

— В таком случае, завтра группа «Сяо» направит своих представителей для обсуждения плана поглощения, надеюсь, дядя Чэн не будет препятствовать.

— Ой-ой, малышка Сяо, это уже некрасиво. Наши дела семьи Тан, вам, посторонним, лучше не вмешиваться.

Человек на другом конце сначала рассмеялся, а затем многозначительно добавил:

Тан Сяожань почувствовала, что оказалась в центре ежегодной бизнес-войны, как полная простушка, не способная разобраться в этой словесной перепалке.

Как будто чтобы помочь ей разобраться, вскоре прозвучала следующая фраза её дяди:

— Малышка Сяо, не говорите, что дядя Чэн вас не предупреждал, с вашим нынешним положением не стоит делать то, что не принесёт вам пользы — никто в семье Тан этого не оценит.

Сяо Шисинь замолчала на две секунды, а затем, через некоторое время, собралась что-то сказать —

Тан Сяожань хотела услышать продолжение, но в этот момент та самая неведомая сила снова появилась, схватила её руку и выбросила из этого мира.

В водовороте событий она снова оказалась в тёплом ресторане, и только сейчас мозг, наконец, передал команду, чтобы она завершила то самое неожиданное движение руки.

Знакомая мелодия новостей уже давно исчезла, а карандаш Сяо Шисинь был протянут ей, словно она вообще не заметила её резкого движения.

Тан Сяожань внезапно почувствовала странную иллюзию, наложенную на неё миром, посмотрела на человека перед собой и на мгновение не могла отличить реальность от вымысла, прежде чем наконец осознала происходящее.

Но первой мыслью было: что же хотела сказать Сяо Шисинь?

Вспомнив те образы, которые она увидела, коснувшись руки Сяо Шисинь, инстинктивно она...

Схватила руку president Сяо, протянутую с карандашом.

Крепко, изо всех сил.

Кожа на ладони была гладкой, как нефрит.

Теплота передалась в мозг, но никаких образов больше не появилось.

Именно в этот момент Тан Сяочжан наконец закончил разговор по телефону и подошёл из-за угла, увидев, как его младшая сестра пристально смотрит на Сяо Шисинь, не отпуская её руку.

Тан Сяочжан:

— ...??? Что он пропустил???

Пока Тан Сяочжан на мгновение сомневался в своих глазах, Сяо Шисинь тоже немного опешила.

Не привыкшая к физическому контакту, она первым делом хотела отдернуть руку, но девушка, держащая её, словно заранее предвидела это и изначально приложила все силы, так что Сяо Шисинь не смогла вырваться с первого раза.

Взгляд Сяо Шисинь остановился на лице Тан Сяожань, и невидимое давление обрушилось на неё, заставив младшую принцессу семьи Тан наконец осознать происходящее.

Она не знала, отпускать ли руку или продолжать держать.

Когда старший брат сел за стол и странно посмотрел на них, она, несмотря на мелькающие в голове мысли «Кто я? Где я? Что, черт возьми, я только что делала?», на лице расплылась в мягкой улыбке, извинилась и отпустила руку, притворившись, что объясняет:

— Простите, я просто хотела взять карандаш... Кстати, кожа у вас, сестра Синь, просто как молоко.

Взгляд Тан Сяочжана скользнул между ними, затем он взял меню и начал его просматривать, словно этот инцидент уже был забыт.

Сяо Шисинь холодно взглянула на неё, и Тан Сяожань не смогла понять по её выражению лица, поверила ли она в её выдумку.

Но в сердце president Сяо действия младшей Тан выглядели как откровенное хулиганство.

Она считала Тан Сяожань странной: будь то та странная враждебность, с которой она встретила её сегодня, или тот момент, когда она задумчиво держала её руку.

...Словно хваталась за соломинку.

Мысль только промелькнула в голове Сяо Шисинь, и она тут же подавила её, решив, что это просто её фантазии, и собралась забыть этот короткий эпизод.

Когда они пришли, оба «свидания» были погружены в свои мысли, но теперь, когда всё объяснилось, самым рассеянным за столом стала та самая Тан Сяожань, которая изначально собиралась «разрушить пару». Она дважды не услышала вопросов старшего брата, и каждый раз, поднимая глаза, её глубокие карие глаза были полны растерянности.

Тан Сяочжан едва заметно нахмурился, видя, что даже перед столом, полным её любимых блюд, она выглядела вялой, и не понимал, что с ней случилось.

Только когда они отвезли Сяо Шисинь домой, Тан Сяожань в машине снова вернулась в своё обычное состояние — она то и дело поворачивала голову, чтобы посмотреть на старшего брата, словно боясь, что он внезапно исчезнет.

На одном из светофоров Тан Сяочжан медленно снизил скорость, остановившись на безопасном расстоянии от машины впереди, положил левую руку на руль, смотрел прямо перед собой и неожиданно тихо спросил:

— Плохое настроение?

— Эм... нет, просто думала о чём-то.

В машине было только двое, и Тан Сяожань, услышав вопрос, неуверенно ответила, продолжая смотреть на профиль старшего брата.

Тан Сяочжан больше не стал спрашивать, то ли не желая настаивать на её сомнениях, то ли ожидая, что она сама расскажет.

Маленькая сцена:

Сяо Шисинь: Сначала ты была вся в иголках, а потом вдруг начала заигрывать, что заставило тебя измениться?

Тан Сяожань: ...Новости!

Новости: Я не беру на себя ответственность.

Вчера я действительно писала до одиннадцати вечера, чтобы обновить! Но! Сайт завис!! И не работал больше десяти минут... Пришлось выложить только сегодня.

Люблю вас, люблю жизнь!

Пожалуйста, добавьте меня в закладки!! Любите меня — нажмите на кнопку закладок, малыши!! И не забудьте оставить комментарии! Обнимаю! Обдумываю, как изменить описание...

ps: Спасибо Нин Инь за брошенную гранату! Спасибо, малыш, за такой большой подарок! Я обязательно буду стараться обновлять! Крепко обнимаю и посылаю воздушный поцелуй!

<http://bllate.org/book/16430/1489170>